

СЕГОДНЯ—ДЕНЬ МАШИНОСТРОИТЕЛЯ

МАСТЕР ВЫСОКОГО КЛАССА

Кузнец... Внебрахение рисует задымленную деревенскую кузницу. У раскаленного добра горна, в вечном полумраке виситя мотчая фигура, угрюма, неразговорчивая. Эта картина запомнилась мне с детства и потому всегда ассоциируется со словом кузнец. Вот почему уже несколько часов я беседую с Федором Кирилловичем и не перестаю удивляться. Его можно принять за инженера, врача, учителя. Интеллигентного вида, грудиный, он одинаково свободно говорит о машиностроении и музыке, о политике и литературе, о спорте и животных.

И все же Федор Кириллович Покровский — потомственный кузнец. Об этом свидетельствует, пожалуй, только его руки. Ни крепких и жилистых, угадываются недюжинная сила и ловкость.

...Еще в сорок втором четырнадцатилетний Федя встал в кузничных межах, занялся отца, ушедшего на фронт. Взялся за молот, понимал, что без него труда в колхозном селе не обойтись.

— Так с тех пор и не расстался с кузничным делом, — улыбается Федор Кириллович.

— Только работу нашу теперь не сравнишь с прежней... Изменилось в профессии кузнеца многое. Не кувалду и щипцы держит сейчас кузнец, а командует трехтонными паровыми молотами. И не сбоями гнет для колес, не подковы кует, а пятымокилограммовые поковки. Да разве изменился только характер работы. Внутренний мир кузнеца теперь неизвестен. Федор Кириллович Покровского не может удовлетворить работника как средство к существованию. Для него и для его подчиненных труд — это прежде всего активное участие в осуществлении всенародных планов. Вот почему бригада Ф. К. Покровского за пропущенную семиставку выполнила одиннадцать годовых норм! На машинах не помнят случая, чтобы месличное задание

этой бригадой было выполнено ниже 170 процентов.

Кузнец Федор Кириллович Покровский — мастер высокого класса. Изучили кузническое дело во всех тонкостях и его подручные Я. Я. Химич, Н. М. Сысоев и машинист Г. П. Павлова. Эти люди под стать своему бригадир.

Чтобы быть отличным специалистом при современной технике, нужны знания. И Федор Кириллович постоянно учится. Без отрыва от производства он посещает вечернюю школу. Нацел на пятый класс и закончил одиннадцатый. И был одним из лучших учеников. А сейчас Федор Кириллович на третьем курсе заочного отделения Юргинского механического техникума.

1966 год для Покровского и его товарищей был знаменательным годом: Федору Кирилловичу присвоили звание Героя Социалистического Труда. Потом кузнец едет в Москву. Он — делегат XXIII съезда партии. А через год на третьем съезде Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов Покровский избирается членом Центрального совета ВОИР.

Дни Федора Кирилловича заполнены до отказа — работой, общественными делами, учебой, семьей. Казалось бы, нет у человека свободной минутки. Но выкрадывает он часок-другой, чтобы почтить книги любимых писателей. Очень нравится ему произведения Паустовского, познания Майяновского, жизненописания известных скульпторов и художников.

— Дважды перечитал на днях книгу о Серове, — рассказывает Федор Кириллович. — Очень интересная...

Изменилось в профессии кузнеца многое. Не кувалду и щипцы держит сейчас кузнец, а командует трехтонными паровыми молотами. И не сбоями гнет для колес, не подковы кует, а пятымокилограммовые поковки. Да разве изменился только характер работы. Внутренний мир кузнеца теперь неизвестен. Федор Кириллович Покровского не может удовлетворить работника как средство к существованию. Для него и для его подчиненных труд — это прежде всего активное участие в осуществлении всенародных планов. Вот почему бригада Ф. К. Покровского за пропущенную семиставку выполнила одиннадцать годовых норм! На машинах не помнят случая, чтобы месличное задание

А. ИОНОВ,
внештатный корр.
«Кузбасса».

ОНИ СТРОЯТ ЗАПСИБ

Трудный путь Владимира Фынтынэ

Три месяца учился на курсах. К тому же и бригадиром, на его счастье, попались внимательные, заботливые: сначала Михаил Зинченко, потом Куковицын Михаил Кондратьевич. Терпеливо рассказывали, показывали, а главное, он сам цепко следил за тем, как орудуют опытные рабочие. Его не надо было покушать — он сам с энтузиазмом хваталась за любое дело. И лишнего не посидит на перекуре. А это замечательно. «Как-то начальник участка, Владимир Федорович, сказал: «Годешься второму смужу за старшего». Раз послал вторым... А потом так и пошло, — вспоминает Фынтынэ.

Короче говоря, стал Володя Фынтынэ звеневым, заместителем бригадира. Всё-таки же женился, получив хорошую квартиру.

А письма из дома все шли и шли. И все одно и то же: «Вот если бы вместе всем собрались...». Это тосковала старенькая мать.

И капли, говорят, камень доблит. Искаженное терпение, затосковало сердце по жаркому южному солнцу, по виноградным плантациям, по белым хатам и просторам полей, где маяк травы крепких мальчишеских ногами. К тому же и жену, Раю, которая еще в 1956 году привезла сюда по вербовке из Краснодарского края, тоже потянуло в теплые края.

На участке и в управлении его не отпускали, знали: не тот человек, чтобы зря с места срываться. Только сказали на прощание: надумавши вернуться — приходи к нам без всякой стесненности.

И он через два месяца вернулся.

Пашал в ту же самую, переднюю бригаду Митрофана Федоровича Мироненко. Через месяц дали ему новую квартиру, рядом — детские для ребятишек. Только место воспитательницы, где работала до ее отъезда Раиса, оказалось занятым.

И Владимир предложил:

— Пойдем к нам в бригаду бетонощиков.

С тех пор в бригаде работают двое Фынтынэ.

Ну, а как Владимир стал бригадиром? Да по той же заслуговой логике вешающей. Здесь дверь растут быстро. Я бы мог назвать немало примеров, когда моя знакомая еще два-три года назад были рабочими, а теперь стали прославленными бригадирами и мастерами, а вчера рабочими и прорабами — главными инженерами и начальниками управлений, руководителями крупных отделов. Тысячи людей трудаются на стройплощадке, но прилежный, способный человек все равно остается на виду.

Есть особый такой талант у Владимира Фынтынэ. О нем мне рассказал нынешний начальник участка, молодой инженер Владислав Николаевич Гущин.

— Понимаете, — убежденно говорил он, — считаю, что каждый бригадир должен быть путь маленьким, но гением. Знать дело, знать людей и leider с ними — это непременное условие. Организовать дело, обеспечить заранее всем необходимым — само собой. Но бригадир обязан уметь читать чертежи, причем чертежи плоские, а не эскизы. Это своего рода обмен видением.

Он рассказывает, какое увлекательное зрелище происходит, когда, скажем, с громадного сложного фундамента снимают опалубку и он предстает взору во всей своей величественной красоте. Полный эффект неожиданности!

И то сказать: давят сынов и дочерей их отца с матерью. Выросли, выучились, и все, кроме него, Володьки, остались где родились — в маленьком колхозном селе под гор. Бельцы. Там он работал после школы вожаком в колхозе. Оттуда ушел в армию. А когда кончились срок службы, им, молодым солдатом, предложили поехать по комсомольским путевкам на сибирские стройки. Куда? Ну, хотя бы на Запись. Где он, это Запись. Куда и что там, — толком не растолковали. Но, когда северо его однополчаник-танкист дал согласие, наездчик Фынтынэ не посмел отказаться. Так в начале 1962 года они вышли на перрон вокзала в Новокузнецк.

Были у них крепкие руки, отменные здоро-
вье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригаду плотников-бетонщиков. А бригада-то комплексная. Поставить опалубку — это пол-
дела. Надо еще уметь вязать арматуру, подниматься на стволах, а не скользить.

Вот же встремил его на этот белозубый, улыбающийся путь...

Были у них крепкие руки, отменные здо-
ровье и, никакая гражданская специальность.

Правда, Владимир, крестьянский сын, сноровисто умел рукоять топором. Потом и направили его в бригад

